

он не был бы святым». – «Тогда я согласен, – сказал ландскнехт, – давай только заключим обоюдное соглашение». Крестьянин не перечил, и они выпили магарыч. Крестьянин хотел заплатить за вино. «Нет, – сказал ландскнехт, – я только что получил двадцать пять крон, кому же платить за вино, как не мне». Крестьянину пришлось по нраву такая сделка; он думал, что добыл оленя, а ему не досталось даже дикого козла.

Ландскнехт взял двадцать пять крон вместе с подписанным обязательством и поехал своей дорогой. Но настал День Всех Святых, и не прошло восьми дней после него, как добрый ландскнехт вернулся за своими двадцатью пятью кронами. Он наведался в тот же трактир и послал за крестьянином, а также за всеми теми, кто присутствовал при заключении сделки. Увидев ландскнехта, крестьянин дружелюбно его приветствовал и осведомился, что заставило его воротиться. «Сами знаете, – сказал воин, – я вернулся получить мои денежки, согласно вашей расписке». – «Хо-хо, – ответил крестьянин, – срок-то еще не вышел и выйдет еще не скоро». На что ландскнехт возразил: «Любезный крестьянин, по моему разумению, дело обстоит не так. Когда мы заключали нашу сделку, я спросил тебя, вправду ли святой – святой Никогда, и ты признал его святым да еще сказал, что он есть и в годовом календаре. Так вот, я искал его в календаре и не нашел никакого святого Никогда. Однако восемь дней назад был День Всех Святых. Поскольку святой Никогда – тоже святой, я не придаю значения тому, что его нет в календаре; сколько святых причислены к святым в Нидерландах, в Италии да в других местах, а в наших календарях их в помине нет».

Когда они обменялись разнообразными многословными доводами, крестьянин обратился к управителю, чему ландскнехт был весьма рад, и они предстали перед государем, а также перед управителем со своими жалобами. Иск и ответ были заслушаны, и крестьянину велели удовлетворить ландскнехта, и к тому же государь приговорил его к денежной пене за мошенничество. Так лис был пойман лисом, что и справедливо.

44

КАК НЕКТО ЛЕЧИЛ СТАРУХУ ЖЕНУ ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

В одном городе на Рейне жила весьма богатая, скупая старая вдова; много старых богатых вдовцов обхаживало ее в надежде на выгодную женитьбу, ее же, как говорится, ни одно седло не устраивало. Ибо всем и каждому она отвечала, что желает сама распорядиться своим имением и своим добром, не подчиняясь более никакому мужчине.

Так оно и продолжалось немало времени, – пока в город не нагрязнул один ландскнехт, сущий красавчик, весельчак – словом, из молодчиков молодчик; он услышал толки про богатую вдову и вздумал попытать свое счастье. Он приделся, принарядился, зачастил к дому богатой старухи, подстерегал ее в церкви, на улице, заговаривал с ней весьма приветливо и пристойно. Добрая старушка, которой перевалило за шестьдесят, вообразила, что парень в нее втюрился, чем дальше, тем больше приглядывалась к нему, начала даже выказывать ему некоторое расположение. Наш славный повеса решил, что колокол уже наполовину отлит, купил хорошенькую фату и направил стопы туда, где, как он полагал, можно встретить вдову без провожатых. А на ловца и зверь бежит: вдовица тут как тут. «Милая, любезная госпожа, – начал он, – ваше задушевное добродетельное обхождение привлекло меня и подвигло на любовь к вам, и ежели я вам по сердцу, по нраву и по разуму, ежели моя молодость вам не противна, то сам я, право же, во всем городе не вижу другой особы, кроме вас, с которой я хотел бы зажить одним домом. Я просто не в силах скрыть от вас моих чувств, хотя мне ведомо, что вас мало трогает моя сердечная к вам приверженность, но во искупление моей дерзости, посягнувшей на ваше уединение столь нескромными словами, благоволите принять от меня сей маленький подарок вместе с просьбой о милостивом прощении». Сердце старой карги дрогнуло; да она уже и прежде успела втрескаться в юнца и теперь приняла его краснобайство за чистую монету. «Молодой человек, – отвечала она, – если ты говоришь искренне, я, пожалуй, не стану тратить времени на долгие раздумья, хотя, не скрою, за меня сватается немало пожилых, почтенных богатых мужчин, подходящих мне по возрасту. Но не поплачусь ли я, коли меня угораздит выйти за старика? Ночи напролет мы проваливаемся рядышком, и некому будет пособить ни ему, ни мне в недуге и немощи. Вот и надумала я уже давно обзавестись ладным, честным дружкой, пусть не таким богатым, лишь бы он был ко мне расположен. А моих денег и моего имения ему хватит». Итак, без обиняков, короче говоря, дело сладилось: она дала ему слово.

Когда они повенчались и наш славный молодчик начал обосновываться и обживаться, все шло сперва как нельзя лучше, но потом оказалось, что жена не очень-то склонна доверить ему